

ЛИТУРГИКА И ВИЗАНТИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

ВИЗАНТИЙСКИЙ ЧИН КОРОНАЦИИ

СООТНОШЕНИЕ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО

Священник Димитрий Большечев

магистр теологии
старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dbolychev@mail.ru

Для цитирования: *Большечев Д., священник. Византийский чин коронации: соотношение светского и духовного // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 172–197. DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.010*

Аннотация

УДК 27-662.3 (2-67)

Цель статьи — историко-литургический анализ взаимодействия светских и духовных властей в византийском чине коронации. В работе исследуется развитие чина от светской военной церемонии до церковного таинства. Приводятся последования византийских чинов коронации разных эпох с комментариями. Методологической основой служит сравнительный анализ исторических источников и научных статей, а также исследование символического значения коронационного чина. Результаты выявляют взаимодополняющую природу власти императора и патриарха, где император воспринимается как верховный покровитель Церкви и защитник христианского мира, а Церковь — как залог легитимности и духовное начало светской власти.

Ключевые слова: Византия, венчание на царство, коронация, инаугурация, миропознание, мир, Церковь и государство, Пс.-Кодин, василевс, молитва о властях, поднятие на щите, акакия, политическая теология.

Статья поступила в редакцию 26.12.2025; одобрена после рецензирования 30.12.2025

The Byzantine Coronation Rite: The Relationship Between the Secular and the Spiritual

Priest Dmitry Bolychev

M.Div.

Senior Lecturer at the Department of Church History, Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russian Federation
dbolychev@mail.ru

For citation: Bolychev, Dmitry, priest. “The Byzantine Coronation Rite: The Relationship Between the Secular and the Spiritual”. *Theological Herald*, no. 1 (60), 2026, pp. 172–197 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.010

Abstract. The article aims to provide a historical and liturgical analysis of the interaction between secular and spiritual authorities within the Byzantine coronation rite. The study traces the evolution of the rite from a secular military ceremony to a church sacrament. The author presents the orders of Byzantine coronation rites from different eras, accompanied by scholarly commentary. The methodological framework is based on a comparative analysis of historical sources and academic literature, alongside an investigation into the symbolic significance of the coronation ritual. The results reveal the complementary nature of the powers held by the Emperor and the Patriarch, where the Emperor is perceived as the supreme patron of the Church and protector of the Christian world, while the Church serves as the guarantor of legitimacy and the spiritual foundation of secular authority.

Keywords: Byzantium, coronation, inauguration, anointing, chrism, Church and State, Ps.-Kodinos, basileus, prayer for authorities, raising on a shield, akakia, political theology.

The article was submitted on 12/26/2025; approved after reviewing on 12/30/2025

Введение

История развития и становления византийского чина коронации показывает, что для монарха значение церковной молитвы и получения Божественного благословения в начале своего правления с течением времени возрастало, пока не стало основополагающим перед началом его служения. У большинства подданных святость благословения Церкви Христовой вызывала доверие и благорасположение к василевсу. Основываясь на научных работах предшествующих исследователей¹, на изучении непосредственно оригиналов византийских чинов возведения на престол и исторических свидетельств, в этой работе предпринята попытка проследить развитие этого чина с особым вниманием на становлении в нём ролей церковной и светской властей и соотношении светского и церковного начал в структуре чинопоследования.

1. Краткое описание основных первоисточников византийских чинов коронации

Прежде чем перейти к самому исследованию, необходимо дать краткое описание основных² первоисточников византийских чинов коронации. Их принято делить на общие чины, служащие нормативными образцами, и чины коронаций конкретных византийских василевсов.

1.1. Общий коронационный чин до середины X в.

С достаточно полной версией чина первой половины X в. можно ознакомиться по Евхологиону французского историка и литургиста XVII в. Жака Гоара³. Особенность этого издания в том, что тексты коронационных молитв представлены в полном объёме, тогда как в других списках они зачастую даются лишь в виде начальных фраз (инципитов).

- 1 Для написания статьи использовались материалы магистерской диссертации её автора: *Болычев Д., свящ.* Возложение императорских регалий в Российской империи: магистерская диссертация / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2022.
- 2 Более полное описание как основных, так и второстепенных первоисточников византийских коронационных чинов можно найти в издании: *Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century // *Ostkirchliche Studien.* 2011. Vol. 60. № 1. P. 69–73.
- 3 На латинском и древнегреческом: *Goar J.* Euchologion, sive rituale Graecorum... 2a ed. Venetiis, 1730. P. 726–727. (Далее — *Goar*). На церковнославянском и древнегреческом: Древнейший чин священного венчания царей на царство. По Евхологиону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в. // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. Москва, 1883. С. 25–31.

Можно выделить также коронационный чин, помещённый в Кодексе Барберини⁴, составленном не ранее 730 г. и не позднее начала IX в. и включающем в себя памятники южноиталийской версии византийского обряда⁵. В отличие от чина, приведённого Ж. Гоаром, Кодекс Барберини включает только непосредственно саму коронацию без описания предшествующих и последующих действий, кроме того, нет чина коронации кесаря (т. е. наследника) и императрицы. Собственно, сам Ж. Гоар, стремясь к предельной текстологической точности, указывает⁶ на значимые разночтения с Кодексом Барберини после изложения самого чина. Ж. Гоар не просто фиксирует текстуальные отличия, но и анализирует вариативность литургических формул, тем самым выделяя специфические особенности рукописных традиций разных веков.

1.2. Чины коронаций конкретных византийских василевсов до середины X в.

Важным источником ранних византийских чинов венчания на царство V, VI, IX, первой половины X вв. принято считать также «Книгу церемоний» Константина VII Багрянородного (945–959 гг.)⁷. В комментариях к этой книге мы также можем встретить различные краткие упоминания о том, какие храмы использовались для коронации, о ношении на щите и о других элементах коронации⁸. Особенностью этих чинов — присутствие словословий димов⁹ и разделения некоторых из приведённых последований, например, в 38-й главе¹⁰, на указания для дворцовой службы и словосло-

4 Евхологий Барберини гр. 336 / изд., предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти; пер. с итал. С. Голованова; ред. рус. пер. Е. Велковской, М. Живовой. Омск, 2011.

5 Там же. С. 52.

6 *Goar*. P. 727.

7 *Constantine VII Porphyrogenitus, Emperor of the East. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo*. Vol. 1. Bonnae, 1829. P. 191–196; 410–432 (Далее: De cer.).

8 *Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo*. Vol. 2. Bonnae, 1830 (далее — De cer. Vol. 2). P. 251–252 (о разных местах, где совершалась коронация; о коронации императором своего сына; о эпикомвии); P. 411–412 (о временах, когда до венца возлагалось на императора военное нашейное ожерелье/цепь [*лат.* *torques*, *греч.* *περικτραχήλιον*]); P. 442 (о поднятии на щите патриархом и другими вельможами).

9 См.: Кузенков П. В. Димы // БРЭ. 2007. Т. 8. С. 756: «Димы (*греч.* δῆμος, *мн. ч.* от δῆμος — “народ”) — в ранний период истории Византии термин, обозначавший партии (фракции, *греч.* μέρη) венецов и прасинов (“голубых” и “зелёных”), группировавшиеся вокруг одноимённых команд на ипподроме в Константинополе и др. городах (по традиции, идущей из Рима, в скачках на ипподроме соревновались возницы четырёх цветов; “красные” и “белые” не играли заметной роли в политической жизни)».

10 De cer. Vol. 1. P. 191–196.

вия для димов¹¹. Кроме того, этот источник имеет переводы на другие языки, кроме латинского, в частности, на английский¹² и французский¹³.

1.3. Общие поздние коронационные чины

Самое полное чинопоследование византийской коронации в его поздней форме представлено в «Трактате о должностях» анонимного византийского автора (предположительно высокопоставленного придворного) Пс.-Кодина¹⁴, составленном между 1347 и 1368 гг. и отражающем сложившийся придворный церемониал, восходящий к традициям XIII в.¹⁵

Исследователем Х. М. Лопарёвым¹⁶ в 1913 г. опубликовано и прокомментировано описание византийского коронационного чина. Чин найден им в одной флорентийской рукописи Библиотеки Медичи «Лауренциана». Он похож на чин Пс.-Кодина, дошедший до нас только во второй своей части. По свидетельству учёного¹⁷, эта часть была добавлена к общему коронационному чину и в её названии позднее кто-то вручную изменил «ὁ δεῖνα» и «ἡ δεῖνα» на «Μανουήλ» и «Ελένη»¹⁸. Этот текст был переиздан Ж. Верпо¹⁹ в 1966 г. с учётом уточнений А. Хайзенберга²⁰ от 1920 г. Издание дополнено параллельным французским переводом и ценными комментариями к воспоминаниям русского путешественника — клирика Смоленской епархии иеродиакона Игнатия²¹.

- 11 Подробнее о димах и их роли в коронации см.: *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа: сборник статей в честь В.Н.Лазарева. Москва, 1973. С. 33–34, 36; а также: *Кузнецов П.В.* Димы. С. 756.
- 12 *Moffatt A., Tall M.* Constantine Porphyrogenetos: The Book of Ceremonies. Leiden; Boston, 2017. (Byzantina Australiensia; 18).
- 13 *Vogt A.* Constantin VII Porphyrogénète: Le Livre Des Cérémonies. Paris, 1939.
- 14 *Pseudo-Kodinos.* Traité des offices / éd. J. Verpeaux. Paris, 1966. P. 252–273 (далее: *Ps.-Kod.*); *Псевдо-Кодин.* «Об обрядах Константинопольского двора и чинах великой церкви». По списку Ярославского архиерейского дома. С греческим текстом // *Барсов Е.В.* Древнерусские памятники. С. 1–18 (далее: *Ps.-Kod.*).
- 15 *Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 71.
- 16 *Лопарев Х.М.* К чину царского коронования в Византии // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по Императорской Публичной библиотеке. Санкт-Петербург, 1913. С. 1–11.
- 17 Там же. С. 2.
- 18 Пер. с *греч.* — «такой-то и такая-то», «Мануил и Елена» (в тексте используются для обозначения имён венчаемых василевса и его супруги).
- 19 *Ps.-Kod.* P. 353–361.
- 20 *Heisenberg A.* Aus der Geschichte und Literatur der Palaiologenzeit. München, 1920.
- 21 Об этом чине будет сказано далее.

1.4. Поздние коронационные чины конкретных византийских василевсов

Описание венчания на царство Андроника III Палеолога (1325 г.), составленное Иоанном Кантакузином в его «Истории»²². Приводя примеры отличия этого текста от трактата Пс.-Кодина, Ж. Верпо доказывает²³, что первый не был написан на основе второго, как до него предполагалось²⁴, но оба эти документа имеют своей основой официальное указание дворцовой службе о порядке совершения коронации. Вместе с тем, будучи составленным много времени спустя после коронации Андроника III, этот чин приближается к общим описаниям чинов и не содержит никаких новых деталей.

Науке также известны паломнические записи «О Царском венчании» Мануила II Палеолога (1392 г.)²⁵ упомянутого иеродиакона Игнатия Смоленского, написанные непосредственно после описываемого им события, но при этом затрагивающие только некоторые элементы чина коронации, вызвавшие у него особенно яркие впечатления.

2. Чин коронации в Византии до середины IX в.

Византийская империя, будучи частью Римской империи, заимствовала от неё ряд культурных традиций, в том числе чин возведения императоров на престол²⁶.

В поздней Римской империи чин инаугураций императоров состоял в избрании государя²⁷ с последующим провозглашением его военачальником, поскольку именно с этим званием и соединялся титул императора, легитимность которого определялась его неподдельной воинской доблестью:

«... император на открытом поле пред римскими легионами надевал на себя порфиру и возлагал венец или же передавал их своему

22 *Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV.* Bonnae, 1828. P. 196–204.

23 *Ps.-Kod.* P. 31–39.

24 Ср.: *Treitinger O.* Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Vom oströmischen Staats- und Reichsgedanken. Darmstadt, 1956. S.15. Anm.27.

25 Известны две редакции текста: краткая [например: О коронации греческого императора Мануила Палеолога и его супруги в 1392 г. Повествование русского путешественника, бывшего в Царьграде очевидцем этой коронации // *Барсов Е.В.* Древнерусские памятники. С. 19–24] и полная [например: Хождение Игнатия Смоленянина // *Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries / ed. G. P. Majeska.* Washington (D. C.), 1984. P. 104–113].

26 *Попов К.М.* Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования в Византии] // БВ. 1896. № 4. Т. 2. С. 62.

27 Там же. С. 63.

преемнику, затем воины вновь облеченного в императорское достоинство ставили на щите и подымали на копьях с громом народных рукоплесканий и восторженных приветствий»²⁸.

Необходимо отметить, что, согласно исследованиям Е. В. Барсова²⁹, римская церемония возведения на престол при Диоклетиане (284–305 гг.) была дополнена возложением диадемы и облачением в особые царские одеяния и убранства, что было заимствованно от Персидского двора. Андрей Юрьевич Митрофанов, изучивший вопрос о происхождении упомянутой инаугурации, также указывает на её связь с «греко-иранской военно-правовой традицией легитимации царя в эпоху эллинизма»³⁰ (323–330 гг. до Р. Х.). Согласно А. Ю. Митрофанову, сам обряд был заимствован из иранской сасанидской инвеституры нового шаха, представлявшей собой вручение ему, сидящему в седле, царской диадемы³¹. Происхождение же возложения императорской порфиры связывается также с иранской традицией; А. Ю. Митрофанов указывает, что этот элемент облачения восходит к древним восточным инвеститурам:

«... процедура усыновления в Сасанидском Иране сопровождалась вручением оружия и доспехов»³².

Позднее упомянутый церемониал получил развитие в Римской империи. Так, в 360 г., согласно Аммиану Марцеллину³³, обряд венчания императора Юлиана в Париже совершался с участием солдат рейнской армии: его подняли во весь рост³⁴ на щите, этому³⁵ предшествовало возложение на его главу ожерелья/цепи знаменосца («torques» / «μανιάκις»³⁶), хотя первоначально предлагалось возложение диадемы, о которой август сказал, что «никогда не имел»³⁷ и поэтому не будет надевать. Отказался он и от конской фалеры, сочтя её «неподобающей».

28 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // *Он же. Древнерусские памятники*. Москва, 1883. С. VIII.

29 Там же. С. VII.

30 Митрофанов А. Ю. Проблема происхождения правовой процедуры римско-византийского обряда коронования императора // *ХЧ*. 2018. № 5. С. 161.

31 Там же. С. 161.

32 Там же. С. 158.

33 *Amianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt*. XX, 4, 17–18. Рус. пер.: Аммиан Марцеллин. Римская история. Москва, 2005. С. 199.

34 Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования. С. 34.

35 Поляковская М. А. Поздневизантийский чин коронования василевса // *ВВ*. 2009. Т. 68 (93). С. 10; Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования. С. 39.

36 *De cer. Vol. 2*. P. 411–412; *De cer. Vol. 1*. P. 423.

37 *Amianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt*. XX, 4, 17–18. Рус. пер.: Аммиан Марцеллин. Римская история. С. 199.

Такая инаугурация с поднятием на щит³⁸ и возложением воинского ожерелья/цепи вошла в римский обычай³⁹.

Как считается, введение в церемониал щита связано с поднятием на оный у германских племен, живущих за Рейном, где щит был знаком воинской доблести, а цари увлекали за собой народ не властью, а своей храбростью и решительностью в бою⁴⁰.

Таким чином возводились на престол монархи и после провозглашения империи христианской. До середины V в. нет прямых указаний на освящение Церковью вступления на престол своим священнодействием, видимо, потому что восходящие на престол не являлись членами Церкви⁴¹. Однако существует одно косвенное упоминание, относящееся ко времени императора Феодосия I Великого (346–395 гг.)⁴², коронованного в императоры Восточной Римской империи 19 января 379 г. Блж. Феодорит в своей «Церковной истории» описывает предшествующий этому сон будущего императора Феодосия, согласно которому патриарх Антиохийский Мелетий возлагает на него царскую порфиру и венец⁴³.

Со второй половины V в. имеются точные свидетельства о совершении священнодействия коронации греческих императоров, в частности Льва Великого (457 г.), Анастасия (491 г.), Иустина (518 г.), Юстиниана Великого (527 г.)⁴⁴, Маврикия (582 г.)⁴⁵ и др. Происходили они по чину воз-

- 38 Кроме щита, важнейшей древнейшей инсигнией власти выступало также и копье, которое в ранневизантийский период служило не просто атрибутом полководца, но и сакральным символом обладания государственной мощью. Как отмечает О. Трайтингер, сочетание поднятия на щите и вручения копья манифестировало военный источник легитимности василевса, восходящий к римским традициям аккламации армией. См.: *Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. S. 24.*
- 39 *Enßlin W. Zur Torqueskrönung und Schilderhebung bei der Kaiserwahl // Klio. 1942. Vol. 35. S. 294.*
- 40 *Митрофанов А. Ю. Проблема происхождения правовой процедуры римско-византийского обряда коронования императора. С. 157.*
- 41 *Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси. С. VII.*
- 42 *Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования в Византии]. С. 62.*
- 43 *Цит. по: Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство // ПрибТСО. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 118.*
- 44 *Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси. С. IX.*
- 45 *Theophylactus Simocatta. Historiae I, I, 1, 1–4. Рус. пер. С. П. Кондратьева: Феофилакт Симокатта. История. Москва, 1957. С. 27: «...императором был провозглашён Маврикий.*

ведения на престол римских августов, однако с каждым новым императором священнодействие венчания на царство считалось всё более «необходимым и существенным для царского достоинства»⁴⁶ и постепенно развивалось в соответствии с «особыми условиями»⁴⁷.

Так, провозглашение избрания императором Льва в 457 г. проходило в присутствии всех военных и гражданских чинов и патриарха Анатолия⁴⁸ на Марсовом поле. После упомянутой церемонии император Лев совершил благодарственную молитву сначала в походном храме, затем в храме Святого Иоанна Предтечи⁴⁹ и, наконец, слушал литургию в Константинопольской Великой Церкви, по окончании которой сам патриарх Анатолий возложил на него венец⁵⁰, что предварялось чтением Евангелия и причащением императора запасными Дарами⁵¹. Император Лев каждый раз, входя в храм, снимал венец и возлагал его на святой престол, а также приносил в дар храму церковную утварь⁵². Таким образом, Лев I был первым императором, коронованным патриархом⁵³. Участие патриарха в церемонии, пусть и не центральное, уже тогда особым образом подчёркивало важную роль Церкви и церковной молитвы за василевса.

Патриарх Евфимий потребовал от императора Анастасия I Дикора (491–518 гг.)⁵⁴ принести перед коронацией клятву⁵⁵ сохранять в государстве христианство, чтобы быть удостоенным совершения над ним

Он был торжественно увенчан знаками царского достоинства и, ещё будучи юным, получил в удел быть облечённым в пурпур высшей императорской власти. <...> Таким образом, император присутствовал при избрании нового императора вместе со своей дочерью Константиной, которую он дал Маврикию спутницей в жизни и счастье...».

- 46 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси. С. IX.
- 47 Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования в Византии]. С. 64.
- 48 Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство. С. 119.
- 49 Там же. С. 120.
- 50 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси. С. IX.
- 51 Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования в Византии]. С. 64.
- 52 Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство. С. 120.
- 53 Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования. С. 40. Примеч. 1.
- 54 Описание возведения на престол императора Анастасия приводится по: De ser. Vol. 1. P. 422–424 – с опорой на перевод из издания: Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 1: 395–518 гг. 3-е изд., исправ. и доп. Санкт-Петербург, 2003. С. 394–395.
- 55 Согласно Г. А. Острогорскому, «такие обещания не были постоянным составным элементом чина коронования», поскольку не упоминаются в протоколе коронации Анастасия I,

священнодействия венчания на царство. Анастасий был одет в императорские одежды: белый с золотыми узорами стихарь (дивитисий), поножи (τουβία) и пурпурные башмаки. С открытой головой Анастасий прошёл на кафизму Ипподрома⁵⁶. Войска стояли с опущенными копьями и знамёнами. После того как император встал на щит и кампидуктор полка ланциариев возложил ему на голову свою военную золотую цепь/ожерелье, щит был поднят, а вместе с ним и упомянутые копьё и знамёна. Затем Анастасий вернулся в триклиний Ипподрома, где патриарх Евфимий прочитал молитву, произнес: «*Господи, помилуй*» — и возложил на императора порфиру и украшенный драгоценными камнями царский венец. После этого император вышел к народу, обратился к нему со словом и распорядился всем подать по пять номизм и фунту серебра.

Важно отметить, что на императора возлагалась и военная цепь, и корона:

«Ожерелье/цепь была военной честью и наградой <...>, но корона была гражданской, и поэтому требовались обе, так что передача обеих означала бы одновременное ношение обеих властей»⁵⁷.

Цепь являлась светским знаком, корона — знаком Божественной благодати.

В целом такой чин церемонии коронации был воспроизведён и для императоров Юстина I (518–527 гг.) и Юстиниана I Великого (527–565 гг.). В таком виде традиция возношения на щите и возложения военной шейной цепи прерывается на императоре Юстине II (565–578 гг.)⁵⁸. Тиберий (578–582 гг.) и Маврикий (582–602 гг.) были коронованы как кесари, поэтому к ним упомянутая светская процедура не могла быть применена. Эпизод, когда в 602 г. Фоку подняла на щите его взбунтовавшаяся армия, как считает Г. А. Острогорский⁵⁹, нельзя считать официальным действием, а лишь спонтанным жестом, поскольку коронация была совершена позже. Хотя немецкий историк Античности Вильгельм Энслин придерживается противоположного

«Книге о церемониях» Константина VII и Евхологии Гоара (*Острогорский Г.А. Эволюция византийского обряда коронования. С. 42*).

56 Кафизма — «трибуна на главном Ипподроме, предназначенная для византийского императора» (*Сорочан С.Б. Словарь имен, названий и терминов // Византия: парадигмы быта, сознания и культуры: учебное пособие / С. Б. Сорочан. Харьков, 2011. С. 518*).

57 De ser. Vol. 2. P. 411–412.

58 *Поляковская М.А. Поздневизантийский чин коронования василевса. С. 11; Острогорский Г.А. Эволюция византийского обряда коронования. С. 37*.

59 Там же. С. 41. Примеч. 17.

мнения и доказывает, что поднятие на щите Фоки должно рассматривать как волю солдат провозгласить нового императора⁶⁰. Таким образом, возложение военной шейной цепи прекращается на Юстине II, а возношение на щите — на Фоке. Последнее снова водворится в коронационном чине василевсов уже в XIII в.

Вместе с тем на отмену этих элементов древнего обычая неизбежно повлияло и изменение места императорской коронации⁶¹, которая всё чаще совершалась в храме: в основном в возведённом Юстинианом соборе Святой Софии, но также и в других храмах Константинополя, таких как дворцовый храм (коронация Юстина II в 565 г. и Маврикия в 582 г.)⁶², храм Святого Иоанна Предтечи в Евдоме (коронация императора Фоки в 602 г.) или храм Святого Стефана (коронация императора Ираклия в 610 г.)⁶³.

Такие существенные изменения в чине коронации, как заключает Г. А. Острогорский, стали возможными в связи с «глубокими и всеобъемлющими переменами в самой жизни государства»⁶⁴.

От упомянутых чинов коронации существенно отличаются полным отсутствием светской, военной коронационной части чины первой половины IX в., в частности описанные Константином VII⁶⁵ общие коронационные чины: императора — патриархом и кесаря (т. е. наследника, императора-соправителя) — старшим императором и патриархом. Г. А. Острогорский приходит к выводу⁶⁶, что первый описывает коронацию Михаила I (811 г.), Льва V (813 г.) или Михаила II (820 г.), а второй — одного из наследников Феофила (829–842 гг.): рано умершего Константина (829/830 гг.) или Михаила III (839/840 гг.).

Коронация правящего василевса совершалась следующим образом:

«...когда всё готово, император выходит с (площади) Августеон в скарамантии и пурпурной сагии в сопровождении кувуклия (императорских постельничих или камердинеров). Он выходит в Оноподион, где происходит первая встреча с патрициями. Препозит (в данном случае — распорядитель придворного церемониала) говорит: “*Повелите*”, — и они молятся: “*Многая и благая лета*”. Они спускаются

60 *Enßlin W.* Zur Torqueskrönung und Schilderhebung bei der Kaiserwahl. S. 298.

61 *Ibidem.*

62 *Пс.-Код.* С. 1.

63 *Горский А. В., прот.* О священнодействии венчания и помазания царей на царство. С. 121–122.

64 *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования. С. 37.

65 *De cer.* Vol. 1. P. 191–196.

66 *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования. С. 35.

в Большую консисторию, где собралась консулы и остальные сенаторы. Владыки стоят под балдахином, и все сенаторы вместе с патрициями склоняются в почтении. Когда они встают, владыки подают знак препозиту, и силенциарий произносит: “*Повелите*”, — и они молятся: “*Многая и благая лета*”. Затем они идут в храм (собор Святой Софии) через Триклин Схол (место, где размещались отряды византийской дворцовой стражи, императорской гвардии), а фракции (димы), переодевшись в церемониальные одежды, встают на свои места и осеняют себя крестным знамением...

Когда император входит в Орологий, занавес поднимается, он проходит в Мутаторий (пристройка на южной стороне Святой Софии, где император отдыхал и разоблачался), переодевается в дивитисий и цицакий и надевает сверху сагии. Он проходит внутрь вместе с патриархом, зажигает свечи у серебряных дверей, проходит в неф, заходит на солею и молится у святых дверей, зажегши свечи, а затем поднимается на амвон вместе с патриархом. Патриарх читает молитву над хламидой, и, когда он заканчивает молитву, чины кувуклия поднимают хламиду и надевают её на правителя. Затем он читает молитву над императорской короной правителя, и, когда он заканчивает молитву, патриарх сам берёт корону и возлагает её на голову правителя. Народ тут же восклицает: “*Свят, Свят, Свят! Слава в вышних Богу, и на земле мир*” — трижды. Затем: “*Многая лета* [имярек], *великому императору и государю!*” — и далее по тексту. Надев корону, он спускается вниз, проходит в Мутаторий и садится на трон, а придворные входят, кланяются и целуют его колени...

Препозит говорит: “*Повелите*”, и они молятся: “*Многая лета*” — и выходят. Что касается поцелуя и Причастия, [всё проводится] в соответствии с обычаем, принятым на праздниках, и всё остальное совершается как обычно»⁶⁷.

Императоры, как это уже было сказано, ещё при жизни короновали своих наследников, возводя их в достоинство кесарей, невзирая на юный возраст и даже младенчество последних. Так, помимо уже упомянутых случаев, император Константин V (741–775 гг.) венчал своих сыновей Никифора и Христофора 2 апреля 769 г.⁶⁸, а император Васи-

67 De cer. Vol. 1. P. 191–193. Перевод на русский выполнен автором настоящей статьи с опорой на английский и французский переводы: *Moffatt A., Tall M. Constantine Porphyrogennetos*. P. 191–193; *Vogt A. Constantin VII Porphyrogénète*. P. 2–3. Толкование терминов дано автором настоящей статьи (в скобках) по изданию: *Сорочан С.Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры*. С. 362–796.

68 De cer. Vol. 1. Cap. 43. P. 217.

лий Македонянин (867 г.) — сразу троих своих сыновей: Константина, Льва и Александра⁶⁹.

В 473 г. Лев I короновал своего внука Льва II следующим образом⁷⁰. Перед коронацией патриарх читал молитву, после чего препозит передавал венец Льву I, чтобы тот уже возложил его на внука. Завершалось это троекратным восклицанием: «Счастья!» — и патриарх удалялся.

В начале IX в., как это описывается в упомянутой второй части 38-й главы «Книги церемоний» Константина VII Багрянородного⁷¹, император и его наследник «с помпой» входят в церковь и, «... соблюдая всё, что положено соблюдать в торжественной процессии», вместе с патриархом поднимаются на амвон, где уже приготовлены мантия и две короны. Совершив над мантией молитву, патриарх передает её императору, а тот с помощью ответственных за церемонию возлагает на наследника. Патриарх возносит молитву над венцами: первым коронует императора, второй отдаёт монарху, чтобы тот уже сам возложил его на младшего василевса. По окончании этого обе партии димов возглашают: «Аксиос» (с греч. ἄξιος — «достойн») — и славословят монархов.

Необходимо отметить, что слова первой молитвы: «...*Сам и ныне... верного раба Твоего помазати удостой елеом радования...*» — можно толковать⁷² аллегорически и не соотносить с миропомазанием⁷³, которое появится в чине позже⁷⁴.

Встречаются сведения о коронации императорами своих супругов. Так, император Юстин I короновал свою супругу Лупицину (Луппикину), с наречением ей при этом нового имени — Евфимии, Юстин II — Софию, Тиверий — Анастасию, Фока — Леонтию⁷⁵. При коронации супруги венец также возлагался самодержцем, который, благословив, вручал ему патриарх⁷⁶.

69 Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство. С. 122.

70 De cer. Vol. 1. Cap. 94. P. 431–432.

71 De cer. Vol. 1. Cap. 38. P. 194–196.

72 Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования на Руси]. С. 182–183.

73 К. М. Попов обосновывает это заключение тем, что следующую за этой фразой: «...*одеи его силою с высоты...*» — можно трактовать исключительно образно (Там же. С. 66–67).

74 О времени появления в византийском коронационном чине физического помазания подробнее см. в следующем параграфе.

75 Горский А. В., прот. О священнодействии венчания и помазания царей на царство. С. 122.

76 Там же; Попов К. М. Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования на Руси]. С. 65; Древнейший чин священного венчания царей на царство. С. 28.

Таким образом, постепенно складывался чин венчания на царство⁷⁷, употреблявшийся в Ромейской империи (Византии) без каких-либо существенных изменений до середины X в.

3. Развитие византийского чина коронации со второй половины X в.

Со второй половины X в. в чинопоследование коронации вносится ряд дополнений, призванных засвидетельствовать особое освящение Церковью императорского звания. Эти нововведения первоначально служили средством сакральной легитимизации власти, полученной незаконным путём, а затем были закреплены в особом чине, чтобы подчеркнуть могущество и непоколебимость государственной власти.

Одним из существенных изменений в чине коронации стало приношение физического инаугурационного (миро)помазания. Вместе с тем относительно точной датировки того, когда это произошло, в научной среде существуют разные мнения и принципиальные разногласия⁷⁸.

77 Древнейший чин священного венчания царей на царство. По Евхологиону Гоара и славянскому харатейному списку XIV в. С. 25–31.

78 В связи с тем, что рассмотрение этого вопроса выходит за рамки настоящей работы, в ней приводится только краткий обзор наиболее распространённых в современном научном мире мнений, основывающихся на прямых указаниях совершения помазания во время коронации или на кратких упоминаниях в первоисточниках, указывающих на то с большой степенью достоверности (подробнее см., например: *Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 82–106; *Евмуховский В. С.* Миропомазание византийских императоров в XIII в. // Церковно-исторический альманах «Хронос». Минск, 2020. № 7–8. С. 26–57; *Angelov D.* Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. Cambridge, 2007. P. 384–416). Вместе с тем некоторые учёные говорят о том, что нельзя с уверенностью утверждать, что означенные упоминания о помазании достоверно указывают именно на физическое помазание василевса, а не являются метафоричным обозначением Божьей избранности и Его благословения или аллюзией к ветхозаветным царям (например: *Macrides R. J.* Bad Historian or Good Lawyer? Demetrios Chomatenos and Novel 131 // *Dumbarton Oaks Papers.* 1992. Vol. 46. P. 194–196). Такое мнение даёт возможность трактовать и подобные упоминания о (миро)помазании императора и даже косвенные свидетельства об этом в древних первоисточниках как указание на то, что помазание действительно имело место ещё с древних времён. В частности, О. Г. Ульянов доказывает, что инаугурационное помазание могло быть совершаемо уже с 450 г., с коронации императора Маркиана (450–457 гг.) патриархом Анатолием (449–458 гг.), что эта традиция, в свою очередь, повлияла на западные инаугурационные церемонии, а не наоборот, а также что при инаугурационном помазании всегда использовалось только миро (*Ульянов О. Г.* Инаугурационное миропомазание на Востоке и Западе (критика когнитивной метафоры в политических реалиях средневековья) // Церемония и ритуал в европейской истории. Москва, 2019. С. 70, 75).

Ряд авторитетных исследователей, например Г. А. Острогорский⁷⁹ и Д. Ангелов⁸⁰, приходят к выводу, что существенные изменения в коронационном чине византийских императоров могли случиться только под влиянием новых условий после падения Константинополя в 1204 г. Согласно этому заключению, помазание впервые было совершено 16 мая 1204 г. над первым латинским императором в Константинополе Балдуином Фландрским, затем уже над основателем Никейской империи Феодором I Ласкарисом (Ласкарем) в 1208 г., после чего оно стало традицией.

Однако Б. А. Успенский ставит данное предположение под сомнение⁸¹. При коронации Балдуина Фландрского (1204 г.) для помазания оголялся его торс, значит, была помазана не только голова, но и междорамие, и, возможно, грудь, в то время как при коронации Феодора I Ласкариса (1208 г.) помазана была крестообразно только голова, как это было и у последующих византийских императоров. Следовательно, последняя традиция помазания не имеет отношения к помазанию Балдуина и появляется в коронационном чине раньше 1204 г.⁸² На Западе инаугурационное помазание через нанесение мира на голову монарха папой Римским было принято как обязательное условие легитимности возведения на престол со второй половины IX в. до середины X в. После этого периода помазывались только междорамие и правая рука, и не миром, а освящённым елеем⁸³. Исследователь И.-А. Тудорие уточняет⁸⁴, что в латинской традиции помазывали всё тело освящённым елеем, а голову — миром. Таким образом, если следовать теории западного влияния на коронационный чин в Византии, именно⁸⁵ в этот период, со второй половины IX в. до середины X в., инаугурационное помазание из Рима могло проникнуть на Восток, поскольку патриарх

79 *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования. С. 37–38.

80 *Angelov D.* Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. P. 388.

81 *Успенский Б.А.* Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. Москва, 2000. С. 26.

82 Там же.

83 О причинах изменения мест нанесения мира см.: Там же. С. 23.

84 *Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 95.

85 Б. А. Успенский допускает, что обряд помазания мог возникнуть в Византии и ранее второй половины IX в., — в таком случае он имел бы автохтонное происхождение, а не западное влияние. С другой стороны, исследователь не исключает и более позднюю датировку — после середины X в., аргументируя это тем, что специфическая практика помазания исключительно головы долгое время оставалась характерной чертой коронаций французских и английских монархов. См.: *Успенский Б.А.* Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. С. 26.

Константинопольский хотел уподобиться папе Римскому и также возводить на престол подлинных императоров⁸⁶. Кроме того, он имел на то все законные права, согласно 28-му правилу Халкидонского Собора 451 г., утвердившему равное положение Нового Рима и Ветхого⁸⁷. Б. А. Успенский даже делает осторожное предположение⁸⁸, что поскольку в трудах середины IX в. у Константина VII Багрянородного и в Евхологии Гоара ещё не упоминается о помазании, повествование о котором они не могли опустить, поскольку это очень важное коронационное действие, постольку его не было до этого и оно могло быть совершенно уже над преемником Константина VII — Романом II (959–963 гг.).

Исследователь И.-А. Тудорие также считает⁸⁹, что помазание было введено в византийский чин коронации под западным влиянием, но на постоянной основе вошло в употребление начиная с возведения на престол Мануила I Комнина в 1143 г., во время правления которого западное влияние было широко распространено⁹⁰. Таким образом, помазание было призвано нивелировать факт прерывания традиции первородства Мануилом, соотнося упомянутое таинство с помазанием Давида на царство и, следовательно, сообщая Мануилу божественную избранность и защиту. Кроме того, И.-А. Тудорие считает⁹¹, что Никейская империя вряд ли могла изменить чинопоследование коронации «неожиданным привнесением латинской традиции», что тогда воспринималось бы народом весьма враждебно.

Так, одно из первых упоминаний физического императорского помазания встречается в толковании патриархом Антиохийским Феодором Вальсамоном 12-го канона Анкирского Собора⁹², который, в свою очередь, ссылается на деяние Собора Константинопольской Церкви, проходившего при патриархе Полиевкте (956–970 гг.)⁹³:

- 86 Успенский Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. С. 26.
- 87 Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. Москва, 2011. С. 245.
- 88 Успенский Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. С. 69. Примеч. 102.
- 89 Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 105.
- 90 Ibidem. P. 101.
- 91 Ibidem.
- 92 12-е правило Анкирского собора: «Тех, которые до крещения принесли жертвы, но после этого крестились, решено возводить в степень как омывшихся» (Правила святых Поместных соборов с толкованиями. С. 37).
- 93 Копия найдена в 1845 г. архим. Порфирием (Успенским) в архиве Ватопедского мон. на Афоне (Ульянов О.Г. Инаугурационное миропомазание на Востоке и Западе. С. 73).

«... как помазание святого Крещения изглаждает соделанные прежде того грехи, каковы бы и сколько бы их ни было, так, конечно, и помазание на царство изгладило совершенное прежде его [Иоанном] Цимисхием убийство»⁹⁴.

Как видно из сказанного, помазание императора Иоанна I Цимисхия в 969 г. составляет особый и уникальный случай, связанный с желанием императора смыть грех узурпирования власти и заручиться поддержкой Церкви.

Следующим о совершении помазания пишет византийский историк Никита Хониат:

«Михаил, возведённый на патриарший престол, немедленно во святом храме помазал⁹⁵ того, кто как бы помазал его самого, избрав в патриархи»⁹⁶.

Речь идёт о помазании императора Мануила I Комнина (1143–1180 гг.) патриархом Михаилом II Оксеитом в 1143 г. После Мануила I началась череда узурпаций власти, длившаяся до падения Константинополя в 1204 г. Помазание императоров Андроника I Комнина (1183–1185 гг.), Исаака II Ангела (1185–1195 гг.)⁹⁷, Алексея III Ангела (1195–1203 гг.)⁹⁸ совершалось также с целью смыть грех незаконного возведения на престол и заручиться поддержкой Церкви.

Изменения в помазание были внесены при коронации первого никейского императора Феодора I Комнина Ласкариса в апреле 1208 г. В противовес латинскому влиянию оно было включено в последование литургии, наносилось крестообразно на голову, совершалось не елеем, а миром⁹⁹, поскольку елей может освятить священник или другой епи-

94 PG. 137. Col. 1155C–1156C; Правила святых Поместных соборов с толкованиями. С. 37.

95 Автор использует именно глагол *χρίω* – с др.-греч. «помазывать, освящать» (Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Санкт-Петербург, 1899 [Москва, 2006]. С. 1354). Вместе с тем не все учёные согласны, что использование этого глагола Хониатом должно непременно свидетельствовать о совершении инаугурационного помазания (см., например: *Macrides R. J. Bad Historian or Good Lawyer?* P. 194–196).

96 *Nicetae Choniatae Historia / recensuit Ioannes Aloysius van Dieten*. Berlin; New York (N. Y.), 1975. (СФНВ SB; 11/1). P. 52:8–9: «Προβληθεὶς οὖν ὁ Μιχαὴλ πατριάρχης ἐξ αὐτῆς τὸν χρίσαντα χρίει τὰ ἱερά ἐσαφικόμενον μέλαθρα». Рус. пер.: *Никита Хониат*. История со времени царствования Иоанна Комнина. Т. 1 / подг. к изд. А. И. Цепковым. Рязань, 2003. С. 65: «Когда Михаил был провозглашён патриархом, он тотчас помазал помазавшего его, как только тот прибыл в священный дворец».

97 *Nicetae Choniatae Historia*. P. 346:5–6.

98 *Ibidem*. P. 457:14–16.

99 *Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century*. P. 102, 106.

скоп, тогда как освящение мира — привилегия патриарха. Кроме всего прочего, это обстоятельство добавляло определённый авторитет обоим основополагающим институтам византийского общества: патриаршеству и монархии.

Возношения императора на щите. Одним из важных добавлений в чин коронации византийских императоров также стало восстановление возношения императора на щите, уже бывшего частью церемонии возведения на престол в IV–VII вв. Непрерывная практика его совершения снова водворяется в чине 1254 г. во время коронации Феодора II Ласкариса¹⁰⁰, чтобы ещё ярче выразить значение армии для императора и в целом для византийского народа¹⁰¹. Г. А. Острогорский же считает, что теперь это действие было скорее простым «театральным зрелищем»¹⁰², лишённым прежнего значения воинского одобрения и признания, в том числе, потому что эта церемония могла совершаться над соправителем, что, как уже оговаривалось, не могло иметь места ранее. Кроме того, щит поднимался уже не воинами. Переднюю часть щита поддерживал патриарх¹⁰⁵. Вместе с ним её также

100 Ранее этого времени поднятие на щит упоминается в византийских хрониках только в исключительных случаях: в отношении узурпаторов Петра II Деляна (1040–1041 гг.) и Леоны Торникиоса (1047 г.) (*Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 79*). Жан Лоньон делает предположение, что в 1204 г. во время своей коронации Балдуин Фландрский был вознесён на щите (*Longnon J. L'empire latin de Constantinople et la principauté de Morée. Paris, 1949. P. 51*), однако И.-А. Тудори доказывает, что это лишь гипотеза, не подкреплённая фактами (*Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 81*).

101 *Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 106*. Согласно О. Г. Ульянову, при инаугурационном помазании всегда использовалось только миро (*Ульянов О. Г. Инаугурационное миропомазание на Востоке и Западе. Москва, 2019. С. 75*). Важно упомянуть об известной переписке между патриархом Константинопольским Германом II (1223–1240 гг.), находившимся в Никее, и архиепископом Охридским Димитрием Хоматианом по поводу совершённой последним императорской коронации Феодора Дуки Ангела в Фессалониках примерно в 1225–1227 гг. В переписке затрагивался вопрос о том, каким веществом должно совершаться помазание во время коронации: освящённым маслом или миром. Архиепископ Димитрий ссылался на латинскую практику, а патриарх Герман — на византийскую (подробнее см.: *Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 89–95*; *Евмуховский В. С. Миропомазание византийских императоров в XIII в. Минск, 2020. С. 36–41*; *Macrides R.J. Bad Historian or Good Lawyer? P. 194–196*). Данное обстоятельство указывает на то, что физическое инаугурационное помазание уже существовало до этого (*Tudorie I.-A. Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 94–95*).

102 *Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования. С. 38*.

103 *De cer. Vol. 2. P. 442*.

мог держать первый сановник империи или отец коронуемого (в случае коронации соправителя), а по бокам и сзади — следующие по чину высшие вельможи. При этом император восседал на щите, а не стоял¹⁰⁴.

Акакия. Упомянутый чин коронации точно соблюдался византийскими императорами в последующее время¹⁰⁵. Вместе с тем случались и добавления в чин. Так, свт. Симеон Солунский (кон. XIV в. — 1429 г.) в своих истолкованиях святых священнодействий и таинств церковных сообщает¹⁰⁶ о ранее неизвестном элементе коронации — акакии (*ἀκακία*, с греч.: «незлобие, невинность»¹⁰⁷). Она представляла собой наполненный землёй шёлковый платок, возлагаемый на левую руку царя после коронации как «напоминание о бренности всего земного»¹⁰⁸. При этом в правой руке у правителя был крест «в знак благочестия»¹⁰⁹. Напоминание «о бренности всего земного» могло быть представлено и иначе. В частности, по свидетельству упомянутого ранее иеродиакона Игнатия Смоленского¹¹⁰, после патриаршего наставления в конце коронации к императору Мануилу II Палеологу (1391–1425 гг.) подходили «мраморницы и гробоздатели» и предлагали выбрать вид мрамора для его будущего гроба. Необходимо отметить, что акакия не была чем-то новым, император надевал её и ранее на торжественные праздники: Пасху¹¹¹, Пятидесятницу¹¹², Рождество Христово, Богоявление и Преображение Господне¹¹³.

4. Чин коронации византийского императора XIII–XIV вв.

Представляется необходимым вкратце описать схему всей церемонии возведения на престол византийского императора, сложившуюся к XIII–XIV вв.¹¹⁴

104 *Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P. 79–81.

105 *Успенский Б.А.* Царь и император. Помазание на царство... С. 71.

106 *Symeon Thessalonicensis.* De sacro templo ejus consecratione // PG. 155. Col. 355A. Рус. пер.: *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. Москва, 2010. С. 223.

107 *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. С. 37, s.v. «ἀκακία».

108 *Попов К.М.* Наследие Святой Руси... Чин коронования в Византии. С. 71.

109 *Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. С. 223.

110 *Хождение Игнатия Смоленянина.* P. 111, 113.

111 *De cer.* Vol. 2. Cap. 52. P. 766.

112 *De cer.* Vol. 1. Cap. 9. P. 62.

113 *De cer.* Vol. 1. Cap. 1. P. 22, 25.

114 Чин коронации приводится в основном с опорой на «Трактат о должностях» Пс.-Кодина, поскольку это чинопоследование наиболее полное из сохранившихся.

Утром торжественного дня коронации император со свитой шествовал в патриаршие палаты для устного и письменного исповедования веры — чтения Символа веры и признания апостольских правил, Вселенских Соборов и святых отцов, а также ряда нравственных положений¹¹⁵.

После чего император следовал в приёмный зал, называемый Триклиний Фомы (ὁ Θωμαΐτης τρίκλινος; помещение в Патриархии близ собора Святой Софии) и сообщавшийся с площадью Августеон (Αὐγουσταίων), где армия и люди уже ожидали императора. Перед выходом государя специально назначенный на то сенатор разбрасывал в народ эпикомвии (ἐπικόμβια), представлявшие собой мешочки из ткани с вышивкой и памятными монетами (νομίσματα) из золота, серебра или меди¹¹⁶.

Сразу после выхода к народу императора поднимали на щите, тем самым он возвышался над всеми. Переднюю часть щита поддерживал патриарх, за которым шествовали высочайшие сановники¹¹⁷. В этот момент армия и народ ликовали.

Таким образом императора провожали в собор Святой Софии, по входе в который на него сразу возлагался пурпурный императорский далматик (саккос)¹¹⁸ и диадема, благословлённые прежде архиереем.

Тем временем начиналась литургия. Император восходил на царский трон, установленный на специальном амвоне, обшитом красной тканью, с 4–5 ступеньками. На этом же амвоне восседали кесари (если были), жена, мать венчаемого и прочие царские особы. До пения *Трисвятого* патриарх восходил на амвон и, когда сопровождавший его служащий клир возвращался в алтарь, приглашал императора подняться на амвон по западной лестнице. В полной тишине патриарх произносил и вслух, и про себя, особые молитвы перед помазанием, прося Бога благословить василевса. Император снимал свой головной убор, как и все присутствующие, вставал на колени, и тогда патриарх крестообразно помазывал миром главу императора и возглашал: «Свят». Упомянутый возглас троекратно повторялся священством в алтаре, а затем троекратно же и всеми присутствующими в соборе. После этого из алтаря износились диаконами корона, которая до этого там находилась, но не полагалась на Престол. Патриарх возлагал венец и при этом произносил:

115 Пс.-Код. С. 2–4.

116 *Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV. Vol. 1. Lib. 1. Cap. 41. P. 125C.*

117 Пс.-Код. С. 4–5.

118 Там же. С. 6.

«Аксиос»¹¹⁹. Этот возглас также тоекратно повторялся клиром, а затем и собравшимися. За этим следовала молитва патриарха, после которой император спускался по лестнице, противоположной той, по которой восходил на амвон, и шёл к своему трону в середине собора, где затем восседал, держа в руке крест.

В определённые моменты службы император вставал с трона: во время пения *Трисвятого*, апостольского и евангельского чтений. Перед Великим входом архидакон собора приглашал государя к жертвеннику и шёл вместе с ним, однако ещё вне жертвенника архидакон облачал последнего «сверх сакоса и диадимы, мантиею (μανδύας) златою». В правую руку ему вручался крест, в левую — скипетр¹²⁰, согласно церковному званию депутата¹²¹ (греч. δεπούτατος, от лат. deputare — «назначать»). В качестве упомянутого церковного депутата император далее предшествовал всему входу и обходил весь собор¹²², остановив всю процессию у амвона, сам же восходил на него, где его встречал патриарх, стоящий в Царских вратах. Они приветствовали друг друга, приклонив головы. Затем диакон, шествующий за императором с кадиллом в правой руке и патриаршим омофором в левой¹²³, кадит государя, приклонившего голову, со словами:

*«Да помянет Господь Бог державу царствия твоего во Царствии Своем всегда ныне и присно и во веки веков, аминь»*¹²⁴.

Те же слова произносили все участвующие во входе, диаконы и священники, проходя мимо императора в алтарь. После того император приветствовал патриарха ещё раз. С первого снималась мантия,

119 Е. В. Барсов предполагает, что слово «ἄξιος», произносимое также на рукоположении в священный сан, свидетельствует, что изначально коронация сближалась с таковым (Пс.-Код. С. 8. Примеч. 9).

120 «Два суть скипетры <...> крест и жезл» (Пс.-Код. С. 12), о последнем свт. Симеон Солунский пишет, что жезл был «из лёгкого и мягкого дерева в знак того, что он будет наказывать с кротостью, не гневно и разрушительно, не сокрушая и не губя наказуемых» (Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. С. 223–224).

121 «Депутаты в Церкви Греческой стояли на степени дьяконской. Депутат <...> предшествует архиерею, отстраняет с пути его народ, или, лучше, открывает путь к народу гладкий и свободный; депутат же приглашает к патриарху князей (ἀρχόντας), когда нужно за чем-либо» (Пс.-Код. С. 12). Депутат был на 44-м месте из 45-ти церковных чинов (Острогорский Г.А. Эволюция византийского обряда коронации. С. 42).

122 Пс.-Код. С. 13.

123 Там же.

124 Там же. С. 14.

и он возвращался на свой трон, вставая во время пения Символа веры, Господней молитвы и на Возношении Святых Даров.

Если император приготовился ко Причастию, то после возношения Святых Даров диакон приглашал его пройти в алтарь, где императору вручалось кадило. Он, имея звание депутата, кадил Святой Престол крестообразно: «...в первых <...> на восток, второе на полуночь, потом на запад, и на полуден, и паки на восток»¹²⁵ — и кадил патриарха. Последний же брал кадило у императора и также кадил его.

После этого император, сняв корону, передавал её диаконам, а патриарх причащался Святых Христовых Тайн¹²⁶. Затем патриарх вкладывал в руки императора Святое Тело Господне, и по приятии Оного император причащался Святой Крови Господней из Чаши, которую держал патриарх. По совершении этого патриарх благословлял императора¹²⁷, и тот возлагал на себя корону, в правую руку брал крест, а в левую — акакию¹²⁸, а затем принимал приветствия от всех, сходил с возвышения, на котором совершалось таинство, и возвращался на трон.

После получения всеми антидора в конце службы император также получал его вместе с благословением патриарха и сослужащих ему епископов и, поцеловав их десницы, поднимался на высокую галерею (κατῆχούμενα), где другая маленькая платформа была приготовлена для него с обычными тронами и закрывающими императора покрывами. В этот момент певцы поют: «Востаните» (Ἀνατείλατε, ἀνατείλατε), и тогда сразу же поднимались покрывы, и присутствующие приветствовали императора. Государь спускался, садился на своего коня, украшенного по обычаю «утварью» с бисером и жемчугом¹²⁹ (χαϊώματα, ἐκ μαργάρων καὶ λίθων) и ехал в императорский дворец в сопровождении свиты в установленном порядке, где организовывался торжественный обед.

Заключение

Анализ истории и становления чина возведения на престол в Византийской империи свидетельствует о неоспоримой возрастающей значимости для императора Божиего благословения на его служение, подаваемое через Церковь и патриарха. Заключавшаяся первоначально

125 Пс.-Код. С. 14–15.

126 *Symeon Thessalonicensis*. De sacro templo ejus consecratione // PG. 155. Col. 351C. Рус. пер.: Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. С. 219.

127 Там же. С. 223.

128 Об акакии см. выше.

129 Пс.-Код. С. 16.

в светском избрании и провозглашении правителя военачальником легитимация светской власти постепенно стала нуждаться в признании властями духовными. Сначала она была полностью светской церемонией, затем она совмещалась с церковной молитвой, когда на императора возлагались и ожерелье/цепь кампидуктором, и диадема патриархом. После 602 г. светская военная часть вовсе отпала, и инаугурационная процедура стала полностью церковным актом, впрочем дополненным впоследствии некоторыми светскими элементами.

Введение помазания в коронационные чины после середины IX в., восходящего к ветхозаветному архетипу помазания царей, придало коронации новое богословское измерение. Служа изначально литургическим ответом на кризис легитимности, неизбежно сопровождавший периоды династических смут и узурпаций, помазание стало выражать идею божественного избрания государя.

Взаимодействие патриарха и императора во время коронации стало отражением более широкой концепции византийской государственности, в которой обе власти не противопоставлялись, а рассматривались как две формы служения единому божественному замыслу. С одной стороны, император получал благословение от Господа через совершаемые патриархом возложение порфиры и короны и миропомазание в церкви во время литургии, но, с другой стороны, сам участвовал в богослужении (предшествование Великому входу, каждение перед Причастием). Его вхождение в алтарь и Причащение с непокрытой головой также свидетельствовали о его послушании и верности Церкви¹³⁰. Он причащался по-диаконски, получая Святые Дары от патриарха. Несение патриархом передней части щита, на котором поднимали императора, являлось символом того, что духовная власть подчинялась светской, но в то же время служило символом основания светской власти прежде всего на духовной. Вместе с тем сама эта эволюция отношения к христианству в Византийской империи и желание василевсов быть коронованными исключительно патриархами¹³¹ указывают на то, что Церковь выступала не только как благословляющая сила¹³², но и как хранительница законности и преемства власти, и что император являлся хранителем Церкви и христианского народа. Более подробного изучения

130 *Symeon Thessalonicensis. De sacro templo ejus consecratione* // PG. 155. Col. 355CD. Рус. пер.: Симеон Солунский, *свт.* Премудрость нашего спасения. С. 224.

131 *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования. С. 40.

132 *Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century. P.102–103.

требуют темы историко-богословского значения инаугурационного помазания и в целом всего коронационного чина.

Источники

- Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / recensuit notisque selectis instruxit* V. Gardthausen. Vol. 1. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1874.
- Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De Ceremoniis Aulae Byzantinae Libri Duo / ed. I. Reiske.* Vol. 1–2. Bonnae: Weber, 1829. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae).
- Goar J. Euchologion, sive rituale Graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum, &c. cuilibet personae, statui, vel tempori congruos, juxta usum Orientalis Ecclesiae.* 2a ed. Venetiis: Typographia Bartholomaei Javarina, 1730.
- Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV / ed. L. Schopen.* Vol. 1. Bonnae: Weber, 1828.
- Moffatt A., Tall M. Constantine Porphyrogenetos: The Book of Ceremonies.* Leiden; Boston: Brill, 2017. (Byzantina Australiensia; vol. 18).
- Nicetae Choniatae Historia / recensuit Ioannes Aloysius van Dieten.* Berlin; New York (N. Y.): Walter de Gruyter & Co., 1975. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 11/1).
- Pseudo-Kodinos. Traité des offices / éd. J. Verpeaux.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1966.
- Symeon Thessalonicensis. De sacro templo ejus consecratione // PG. T. 155. Col. 305A–362A.*
- [*Псевдо-Кодин*]. О венчании Царей на царство. Из сочинения Кодина «Об обрядах Константинопольского двора и чинах великой церкви». По списку Ярославского архиерейского дома. С греческим текстом // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси / Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российский при Московском Университете. Москва: В Университетской тип. (М. Катков) на Страстном бульваре, 1883. С. 1–18.
- О коронации греческого императора Мануила Палеолога и его супруги в 1392 г. Повествование русского путешественника, бывшего в Царьграде очевидцем этой коронации // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси / Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российский при Московском Университете. Москва: В Университетской тип. (М. Катков) на Страстном бульваре, 1883. С. 19–24.
- Древнейший чин священного венчания царей на царство. По Евхологиону Гоара и славянскому харатейному списку XIV в. // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси / Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российский при Московском Университете. Москва: В Университетской тип. (М. Катков) на Страстном бульваре, 1883. С. 25–31.

- Евхологий Барберини гр. 336 / изд., предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти; пер. с итал. С. Голованова; ред. рус. пер. Е. Велковской, М. Живовой. Омск: Голованов, 2011.
- Никита Хониат*. История со времени царствования Иоанна Комнина. Т. 1 / подг. к изд. А. И. Цепковым. Рязань: Александрия, 2003.
- Правила святых Поместных соборов с толкованиями: [греческий текст и славянский перевод]. Москва: Сибирская Благовонница, 2011.
- Симеон Солунский, свт.* Премудрость нашего спасения. Москва: Благовест, 2010.
- Феофилакт Симокатта*. История / пер. С. П. Кондратьева, послесл. Н. Пигулевской. Москва: Изд. Академии Наук СССР, 1957.
- Хождение Игнатия Смолнянина // *Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries* / ed. G. P. Majeska. Washington (D. C.): Dumbarton Oaks, 1984. P. 104–113.

Литература

- Барсов Е. В.* Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси / Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российский при Московском Университете. Москва: В Университетской тип. (М. Катков) на Страстном бульваре, 1883. С. I–XXXV.
- Болычев Д., свящ.* Возложение императорских регалий в Российской империи: магистерская диссертация / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2022.
- Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. Санкт-Петербург: Издание автора, 1899. [Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006].
- Горский А. В., прот.* О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Прибавления к творениям св. отцов. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 104–124.
- Евтуховский В. С.* Миропомавание византийских императоров в XIII в. // Церковно-исторический альманах «Хронос». 2020. № 7–8. С. 26–57.
- Кузенков П. В.* Димы // Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 8. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 756.
- Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 1: 395–518 гг. 3-е изд., исправ. и доп. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003.
- Лопарев Х. М.* К чину царского коронования в Византии // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по Императорской Публичной библиотеке. Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1913. С. 1–11.
- Митрофанов А. Ю.* Проблема происхождения правовой процедуры римско-византийского обряда коронования императора // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 156–163.
- Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа: сборник статей в честь В. Н. Лазарева. Москва: Наука, 1973. С. 33–42.

- Поляковская М. А.* Поздневизантийский чин коронования василевса // Византийский временник. 2009. Т. 68 (93). С. 5–12.
- Попов К. М.* Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования в Византии] // Богословский вестник. 1896. Т. 2. № 4. С. 59–72; № 5. С. 165–185.
- Сорочан С. Б.* Словарь имен, названий и терминов // Сорочан С. Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков: Майдан, 2011. С. 362–796.
- Ульянов О. Г.* Инаугурационное миропомазание на Востоке и Западе (критика когнитивной метафоры в политических реалиях средневековья) // Церемония и ритуал в европейской истории. Москва: РГГУ, 2019. С. 66–78.
- Успенский Б. А.* Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- Angelov D.* Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Enßlin W.* Zur Torqueskrönung und Schilderhebung bei der Kaiserwahl // Klio. 1942. Vol. 35. S. 268–298.
- Heisenberg A.* Aus der Geschichte und Literatur der Palaiologenzeit. München: G. Franz, 1920.
- Longnon J.* L'empire latin de Constantinople et la principauté de Morée. Paris: Payot, 1949.
- Macrides R. J.* Bad Historian or Good Lawyer? Demetrios Chomatenos and Novel 131 // Dumbarton Oaks Papers. Washington (D. C.): Dumbarton Oaks, 1992. Vol. 46. P. 187–196.
- Treitinger O.* Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1956.
- Tudorie I.-A.* Old and New in the Byzantine Imperial Coronation in the 13th Century // Ostkirchliche Studien. 2011. Vol. 60. № 1. P. 69–109.